Христина Алчевская.

Грёзы.

Виньетка работы Х. Бекетовой.

359376

Б 972
26
I
36 л.

Менуэтъ.

Хоть мы уже стары и въ локонахъ бѣлыхъ,—
Забудемте, Lise, о преклонности лѣтъ:
Въ аллеяхъ изъ листьевъ сухихъ, пожелтѣлыхъ,
Станцуемте плавно вдвоемъ менуэтъ!..
Вы помните,—чудно весна красовалась...
Во мнѣ къ вамъ пылала красиво любовь;
То чувство по прежнему въ сердцѣ осталось,
Я съ вами и нѣженъ, и радостенъ вновь.....
Но какъ измѣнился нашъ свѣтъ граціозный:
Нѣтъ больше маркизъ, не видать королей.....
А помните—праздникъ въ Версалѣ помпезный,
Нашъ танецъ и снѣгъ королевскихъ кудрей?...
Подайте же руку свою покрасивѣй
И мнѣ поклонитесь!. присядьте!—вотъ такъ...
Вотъ стали деревья кругомъ молчаливѣй:—
Припомнилъ насъ юными, видимо, паркъ...
Люблю я васъ нѣжно, о роза Элиза!—
Вы молоды снова, вы—вновь хороши,
Легки и воздушны какъ нѣжная бриза..
Влюбленъ я, влюбленъ я въ Elise отъ души!..
Ахъ милое, доброе, старое время..,
Увы,—легкомысленъ,—измѣнчивъ сталъ свѣтъ:—
Красу онъ считаетъ за лишнее бремя....
Станцуемте жъ лучше былой менуэтъ!....

Изъ разсказа Мопассана „Menuet“.

Въ усадьбѣ.

Забытый домъ.. Забытый садъ...
Двѣ полусгнившія скамьи.....
Воспоминанья прежнихъ лѣтъ
И думы горькія мои...
И тихо все какъ будто прежде
Въ саду ключомъ не била жизнь
И не рѣзвились май веселый
И юность въ розовой одеждѣ...
Всю молодежь теперь далеко
Угнáла мачеха—судьба;
Кто живъ еще, а кто въ могилѣ
Сраженный дремлетъ одиноко...
Забытый сонъ.. Забытый домъ...
Забытый садъ любви и грезъ...
Въ листвѣ слѣды осеннихъ слезъ
И астры темныя кругомъ....

1915 г.

Къ лучу.

Лучъ мой прекрасный, небесный, далекій,
Лучъ мой единственный въ часъ тишины,
Свѣтлая звѣздочка,—другъ одинокій,—
Другъ отдаленный, о гдѣ теперь ты?!
Гдѣ ты? откликнись! Я снова тоскую,
Тихія пѣсни какъ прежде пою;
О загляни въ эту бездну нѣмую,—
Въ душу усталую, душу мою...
Ясныя грёзы меня обвѣваютъ,
Если ты, свѣтлый, глядишь въ тишинѣ;—
Счáстливо сердце на мигъ тотъ бываетъ,
Любо, тепло и отрадно такъ мнѣ...
Будто бы май золотистый и ясный
Вѣетъ мнѣ въ душу надеждами сновъ,
Будто напѣвъ колыбельный, прекрасный
Съ сердца снимаетъ печали покровъ;
Точно надъ рѣчкою шепчутся травы,
Тихо качается лѣсъ надо мной,
Будто бы няня моя для забавы
Сказку поетъ о царевнѣ лѣсной.....
Милый, прекрасный мой лучъ одинокій,—
Ясная звѣздочка въ жизни моей,—
Лучъ мой единственный, лучъ мой далекій,
Гдѣ ты?—съ тобою на сердцѣ свѣтлѣй!...

1913 г.

Невѣрный.

О если вернется онъ снова
Сказать, что прикажешь ему ты?
— Скажите, что я тосковала
По немъ до послѣдней минуты...

А если онъ спроситъ печально:
„Но гдѣ жъ она“—что отвѣчать?...
— Ему вы мой перстень верните,
При этомъ прошу промолчать...

Коль спроситъ онъ всѣхъ „почему“ же
Пустынно такъ въ залѣ моей?...
— На мракъ вы ея укажите,
На дверь, пріоткрытую въ ней...

А если о дняхъ онъ послѣднихъ
Попроситъ чтобъ я разсказалъ?
— Скажите, что я улыбалась
Изъ страха, чтобъ онъ не рыдалъ....

(Изъ Метерлинка).

Изъ письма.

Милая, нѣжная, тихая Ларочка!
Холоденъ вечеръ, а ты—далеко...
Жизнь безъ тебя точно пѣсня осенняя
Душу не станетъ баюкать, ласкать....,
Какъ же тебя мнѣ нѣжнѣе назвать?
Какъ прилетѣть къ тебѣ грезою юною
Въ сторону Южную ночью безлунною
Снова любить, и ласкать, утѣшать?..
Жизни цѣпями къ землѣ я прикована,
Связаны крылья у бѣдной мечты...
Все жъ ты близка моимъ думамъ, Далекая,
Все же со мною душою и ты!...

*
* *

Люблю тебя, разбитаго судьбою,
Я больше жизни, больше грезъ...
Пусть рокъ смѣется надо мною—
Излишенъ блескъ счастливыхъ слезъ!..
Не любишь ты; ты—вялъ и равнодушенъ,
Но я люблю,—не все ль равно?...
Пусть въ жизни обнимусь я съ тьмою:—
Тебя, разбитаго судьбою,
Любить мнѣ только и дано....

1916 г.

Ей.

Весь долгій путь вы грезилися мнѣ:—
Вся въ черномъ, стройная,
И съ блескомъ нѣжныхъ глазъ,
Съ чуть слышнымъ голосомъ
Какъ шепотъ юныхъ травъ
На млѣющихъ поляхъ
Душистою весною...

И думалъ я съ тревогою въ душѣ
Какъ бурей сломленный:—
О, что это со мною?
Во снѣ иль на—яву
Являетесь вы мнѣ
И лаской маните
Въ вечерней тишинѣ
Меня куда-то за собою.....

1916 г.

❄
❄ ❄

Отчего я во снѣ вижу васъ?
Отчего мои грезы лѣнивы?
Вы печальны, блѣдны, молчаливы....—
Почему я мечтаю о васъ?....

Отчего точно сумракомъ ночи
Ваша тихо одѣлась душа?—
Точно ночь она такъ хороша,
И въ ней сумракъ тоскующей ночи!...

Отчего я мечтою стремлюся
Къ этой вашей печали унылой
Точно къ счастью изъ жизни постылой
И то счастье утратить боюся?! ..

Мнѣ цѣлый вечеръ думалось о васъ,
Когда неслися вдаль мелодій чудныхъ звуки.
Витали въ нихъ мечты и вашей грезы муки...
Я цѣлый вечеръ думала о васъ....

Витала ль грусть въ той комнаткѣ унылой,
Гдѣ васъ при темной лампѣ видывала я?
Летѣла нѣжно къ вамъ вчера душа моя...
Витали ль слезы въ комнаткѣ унылой?...

Быть можетъ да... Быть можетъ это было...
Хотѣла бъ я тогда тихонько васъ обнять
И въ грустномъ сумракѣ вамъ счастьемъ засіять
Чтобъ сердце въ васъ отъ горя не застыло....

1916 г.

О. И. С.

Ваша юная дочь—мое счастье и свѣтъ;
Въ ней краса и поэзія жизни;
Безъ нея я тоскую глубоко по ней
И грущу, какъ по милой отчизнѣ....

Она смотритъ кругомъ на сіяющій міръ
Своимъ нѣжнымъ, задумчивымъ взоромъ,
И ничто никогда,—даже злу на землѣ,—
Не звучитъ въ этомъ взорѣ укоромъ...

Она—такъ безконечно добра и тиха,
Такъ овѣяна грезами мая,
Что какъ будто небесъ глубина въ ней нѣмая
И мелодія грезъ и стиха...

Къ Л. А.

Я люблю васъ, о повѣрьте,
Но склоняться передъ волей
Вашихъ близкихъ духъ мой гордый
И не можетъ, и не будетъ!...
Онъ вѣдь—рыцарь благородный,
Милый, нѣжный и свободный,
Вѣчно бурный, точно море,
Неудержное, какъ солнце:—
Солнца яснаго природа
Вся полна, какъ чувства—сердце,
Какъ росы алмазной—розы
На зарѣ передъ разсвѣтомъ...
Все красой на этомъ свѣтѣ
Рыцарь тотъ переполняетъ
И сливается онъ съ нею,
И мечтѣ не измѣняетъ...
Дамѣ сердца что тоскуетъ,
Вѣренъ онъ до гроба будетъ,
Не утратитъ ея ласки,
Ея грусти не забудетъ....

1916 г.

Лѣсня лиліи.

Я—лилія бѣлая.. Въ этой глуши
Печально живу я и вяну въ тиши;
И плачу... И мѣсяцъ безмолвный съ тоской
Глядитъ на меня въ полудремѣ нѣмой....

Я счастья не вѣдала.. Грусти жъ по немъ
Такъ много скрывается въ сердцѣ моемъ!
И слезы какъ жемчугъ такъ часто во снѣ
Для всѣхъ незамѣтно трепещутъ на мнѣ!..

Лишь лѣсъ обожала я.. Онъ же молчалъ:
Онъ въ жизни лишь солнце одно замѣчалъ..
Тогда онъ качался и тихо шумѣлъ
А лиліи бѣдной и знать не хотѣлъ...

Съ тѣхъ поръ все тоскую я,—плачу всегда!..
И утро ль сіяетъ, зажглась ли звѣзда
Полно ли все жизни я смерти все жду
И въ ней лишь въ одной утѣшенье найду....

(*Съ украинскаго*).

* * *

Унылъ мой день,
Нерадостенъ мой вечеръ:—
Увялъ, угасъ, любимый мой закатъ,
Не вижу васъ,
Утихъ весенній вѣтеръ
И вновь кругомъ и тихо и темно.....

О гдѣ луна?—
Тоскливо мнѣ безъ свѣта...
Душа моя ждала весеннихъ грезъ...
— Теперь одна,
Во мракѣ, безъ отвѣта,
Она груститъ безъ пѣсенъ и безъ слезъ.

Какъ вѣтви ивъ
Надъ сонною рѣкою
Уныло спятъ надежды и мечты:—
Имъ суждено
Разстаться съ ихъ весною
И жить безъ васъ, и жить безъ красоты!..

Сѣвера вздохи.

Сѣвера вздохи и вихри мятежные
Съ вѣтромъ холоднымъ на Югъ принеслися;
Тихо дивились мимозы имъ нѣжныя,
Мирты пугливо въ саду обнялися;

Тихо стонала волна непокорная,
Чайка въ тоскѣ надъ скалою кружилась,
Туча ползучая, грозная, черная
Съ ясной красою небесъ не мирилась...

Такъ же порою душа бѣлокрылая
Стонетъ, дивится неласкѣ угрюмой,
Точно волна или чайка унылая
Въ морѣ безбрежномъ, овѣянномъ думой...

Надъ ручьемъ.

Тишина среди скалъ
И цвѣты.. и цвѣты...
И въ тиши, гдѣ ручей,—
Золотыя мечты.

Тихій лѣсъ, тихій лѣсъ
Тамъ качаясь шумитъ
И въ алмазы ручья
Съ неба солнце глядитъ.

Тѣ цвѣты—не цвѣты,
То все образы грезъ,
А брилліанты въ ручьѣ—
Блестки ясныя слезъ;

Въ темныхъ скалахъ лѣсныхъ
Точно въ сердцѣ моемъ
Расцвѣтаетъ ихъ цвѣтъ
Лунной ночью и днемъ.

1914 г.

Я хочу чтобъ душа моя бѣлая
Лишь для васъ расцвѣтала въ тиши,
Лишь предъ вами склоняла какъ лилія
Свой душистый и робкій цвѣтокъ...

Чтобъ тоски моей ивы тѣнистыя
Лишь надъ вами качались весной
И все глубже и глубже съ нихъ капали
Въ ваше сердце жемчужины слезъ...

Я желаю какъ вечеръ таинственно
Васъ окутать видѣньями грезъ,
Быть для васъ его ласковымъ сумракомъ,
Что дыханьемъ весны такъ объятъ,

Чтобъ изъ міра страданій и горести
Въ неизвѣданной радости край
Въ царство сказокъ и сновъ упоительныхъ
Унести васъ, какъ дремлющій Май.....

1916 г.

Моисей.

Въ старомъ сердцѣ пророка
Вдругъ жалость къ народу проснулась,
И на землю вернулась мечта,
Что летала высоко...

О ужель однѣ кары
Ему приносить одновѣрцамъ?!...
И заплакала грусть, какъ дитя,
Въ его любящемъ сердцѣ:

„О Израíиль мой бѣдный,
„Бездомный и всѣми гонимый,
„О почувствуй, какъ дорогъ ты мнѣ,
„Безконечно любимый!

„Ты—мой духъ, мое счастье,
„Мой сынъ и грядущая слава,
„Солнце дней безотрадныхъ моихъ
„И краса, и держава!

„Жизнь тебѣ отдавалъ я,
„Чтобъ легче дышалося братьямъ,
„И отмѣченъ ты будешь въ вѣкахъ
„Моей думы печатью.

„Но въ тебѣ не себя я
„Такъ нѣжно теперь обожаю:
„Я богатства высокихъ міровъ
„Тебѣ въ душу влагаю.

„О Израíиль, прости мнѣ
„Почти богохульное слово:
„Я люблю тебя больше чѣмъ Богъ,
„Чѣмъ всесильный Іегова.

„Онъ дѣтей не исчислитъ,
„Онъ всѣхъ ихъ и любитъ и грѣетъ,
„Ты жъ--одинъ у меня, о мой сынъ,
„Тебя сердце жалѣетъ.

„Ты изъ тысячъ народовъ
„Одинъ былъ для Бога слугою,
„Я же самъ тебѣ началъ служить,
„Изъ-за слезъ надъ тобою...

„И тогда какъ въ Іеговѣ
„Работѣ для Бога все радо—
„Отъ тебя, о Израíиль, мой сынъ,
„Ничего мнѣ не надо!

„И въ то время какъ Богу
„Кадятъ на землѣ фиміамы,
„Я покорно прійму отъ тебя
„И насмѣшки и раны...

„Ибо сердцемъ печальнымъ
„Не благо въ тебѣ лишь люблю я,
„Но и всѣ недостатки твои,
„Хоть надъ ними скорблю я...

„Все жъ когда-нибудь смѣло
„Ты ринешься въ дали весною,
„Лишь меня ужъ не будетъ тогда,
„О Израи́ль, съ тобою!

„Устремися жъ скорѣе
„Впередъ, точно быстрыя рѣки!
„Будь же счастливъ, мой бѣдный народъ,
„Безконечно во вѣки"!....*)

(*Изъ Ивана Франка*).

1916 г.

*) Иванъ Франко—украинскій писатель изъ Галиціи.

Вы ушли, и погасъ, уничтожился свѣтъ,
улетѣли воздушныя грезы;
И темно стало въ сердцѣ тоскливомъ моемъ,
Какъ въ забытой могилѣ унылой...

Вы ушли.. И замолкли въ лѣсу соловьи,
И подернулся мѣсяцъ туманомъ,
И миражемъ исчезла весна на землѣ,
И вся жизнь показалось обманомъ...

Вы ушли.. И я снова тоскую безъ васъ,
Какъ слѣпецъ—безъ весенняго солнца...
Вы ушли.. Стало грустно на сердцѣ моемъ,
Какъ въ унылой, забытой могилѣ....

1916 г.

Сквозь темныя тучи проглянуло ясное солнце.
Просторы степей необъятныхъ оно освѣтило,
И думы про волю,—желанную свѣтлую волю,
На мигъ разбудило;

Послышались пѣсни,—горячія, вольныя пѣсни....
Тѣхъ пѣсенъ сдержать не могли бы крѣпчайшія цѣпи,
Волной безпредѣльнаго счастья онѣ затопили
И села и степи...

Блаженствомъ безмѣрнымъ наполнили лѣсъ и долины
И радостной вѣстью о волѣ пруды всколыхнули,
И дрогнули воды уснувшаго Чернаго Моря,
И степи вздохнули...

Въ ту пору восходъ лучезарный свободы воспѣли
И неба прекраснаго бездны вверху голубыя,
И хмурые люди и—поля привольнаго дѣти
— Цвѣты полевые...

А вѣтеръ летая въ степи и въ дубравѣ зеленой
Шумѣлъ, и шумѣлъ, и шумѣлъ про благія стремленья,
Шумѣлъ и вѣщалъ, что проснулася воля и славилъ
Ея пробужденье!*)

1905 г.

*) Съ украинскаго моего оригинала.

Я сплету въ созвучья звуки,
Легкій вѣтеръ уловлю,
Унесусь на крыльяхъ тучи
Въ тѣ края, что я люблю;
Тамъ разсыплюсь гнѣвомъ, громомъ,
Молній искрами, дождемъ,
Прокачуся буреломомъ
По лѣсамъ, зажгусь огнемъ,—
Только бъ жить мнѣ всей душою,
Только бъ горя мнѣ не знать,
Только бъ съ бѣдною землею
Въ рабствѣ вѣкъ не коротать!..

1916 г.

Родной странѣ.

Голубка, мы тебѣ сверкающій вѣнецъ
Возложимъ на чело, истерзанное мукой;
Иди въ народъ, воскресни, пробуди!
Мы побѣдимъ, страданья въ томъ порукой.
Сіяя, оживишь ты струны всѣхъ сердецъ:
Мы все, что ты имѣла лучшаго на свѣтѣ,
Вковали въ твой сіяющій вѣнецъ!.
Все, что народъ вѣками перенесъ,
Все то, за что онъ кровью пополнялъ
Безбрежный океанъ терзаній, крови, слезъ,
Все въ томъ вѣнцѣ; онъ *этимъ* засіялъ!
Изъ бездны мукъ. твоихъ безмѣрныхъ мы достали
Алмазы эти всѣ, каменья, самоцвѣты,
И блескъ ихъ—міръ не можетъ не слѣпить!
Твои красоты будутъ всѣмъ воспѣты,
Доколь народъ твой бѣдный будетъ жить!...*)

(*Изъ Васыля Пачовскаго*).

1915 г.

*) Пачовскій—украинскій поэтъ изъ Галиціи.

У моря.

Гдѣ лучи и грезы солнца,
Гдѣ улыбки ихъ?
Гдѣ веселье, смѣхъ и радость
Свѣтлыхъ сновъ моихъ?—

Въ морѣ волны не смѣются,
Въ немъ ужъ нѣтъ огня,
Море сѣро какъ туманы,
Какъ душа моя!

Чайки бѣлыя кружáтся
Съ крикомъ надъ водой,
Ищутъ жемчуга надъ моремъ
И во мглѣ сѣдой....

Но все тускло, блеска солнца
Имъ ужъ не найти,
Сѣрымъ тучамъ вдаль за счастьемъ—
Далеко итти!

Тучи! чайки! я—сестра вамъ:
Счастья я ищу
И не вижу... Но въ туманѣ
Больше не ропщу:

Дѣдъ морской подпряталъ счастье
Въ темной глубинѣ
И безумцевъ храбрыхъ много
Схоронилъ на днѣ:—

Всѣ они за счастьемъ плыли,
Всѣ въ глубинахъ спятъ,
А теперь лишь чайки ищутъ
И въ тоскѣ кричатъ.

И душа моя въ тенетахъ,
Посреди ихъ стай,
Жадно ищетъ солнца, свѣта,
Тщетно ищетъ рай.

Дѣдъ морской лелѣетъ счастье
Царства своего,
Но храбрѣйшимъ изъ безумцевъ
Не найти его!...*)

1913 г.

*) Съ украинскаго моего оригинала.

Огня! огня! еще огня
Вотъ въ этой знойной, ясной мглѣ...
Чтобъ солнце жгло скорѣй меня
На изнывающей землѣ...

Скорѣе—красокъ! словъ дай мнѣ!
И крыльевъ, крыльевъ чтобъ летѣть...
Чтобъ въ этой ясной глубинѣ
Сверкать, смѣяться, рѣять, пѣть!

1913 г.

Стонала и злилася вьюга
И пѣсни мнѣ пѣла свои...
Меня истомила дорога,
Стучалась я въ двери твои:—

„Открой!“ я съ тоскою взывала,
Но ты не хотѣлъ отворить,
И вѣчная ночь наступала,
И холодъ мѣшалъ говорить....

1912 г.

* * *

Въ молчаніи нѣмомъ стою я надъ прошедшимъ,
Объята грезою о блескѣ яркомъ дня,
О трепетѣ весны надъ млѣющимъ прудомъ,
О шепотѣ листвы, исполненномъ огня....

И вотъ въ душѣ моей, въ сіяньи солнца, свѣта,
Стоишь какъ прежде ты съ привѣтомъ на устахъ,
И въ памяти моей, въ моей груди поэта,
Такъ ярко встало все съ улыбкой и въ цвѣтахъ...

Но гдѣ же лѣтъ былыхъ и силъ моихъ порывы?
Не знаю, почему судьба мнѣ не дала
Ни пѣсенъ юныхъ дней, ни эха на призывы
И въ жизни отчего я счастья не нашла...

Угасли... Отчего жъ день яркій умираетъ?..—
Я ночи не люблю съ ея могильной тьмой:
Мнѣ чудится тогда, что духъ мой догораетъ,
Что я навѣки, другъ, разсталася съ тобой...

Пускай все будетъ такъ.. Вѣдь вѣчнымъ не бываютъ
Ни счастье, ни любовь, ни юность, ни весна,
И меркнетъ тихо все.. И въ дали уплываетъ
Твоихъ невѣчныхъ чувствъ игривая волна..

1913 г.

Осень глухая.. Увядшіе листья;
Море тумана въ саду...
Бродятъ людскія усталыя тѣни,
Точно въ тяжеломъ бреду...

Бѣдные люди и бѣдная осень!—
Сѣрое небо кругомъ...
Солнцемъ листва золотая не вспыхнетъ,
Духъ не зажжется огнемъ...

Плачутъ туманы и плачутъ мечтанья,
Тѣни безмолвія ждутъ
Стона послѣдняго грезъ омертвѣлыхъ,
Дней, когда вздохи умрутъ.

1915 г.

Моей любви къ далекой, чистой грезѣ—
Къ тому, что есть несознаннаго въ васъ,
Вы не могли понять и оцѣнить...
— Ну что же?!..—
Въ ней свѣтъ погасъ.....

Такъ гаснетъ взоръ блистающій поэта
Когда заря исчезла, умерла:—
Въ душѣ жила мечта изъ дивныхъ розъ
И свѣта,
И вдругъ ушла!..

1916 г.

У ногъ моихъ
Немолчно плещетъ море;
Громада скалъ торжественно молчитъ;
О сколько думъ витаетъ на просторѣ,
О сколько грезъ душа моя таитъ!..

Ты приглядись:—
Летаютъ въ небѣ чайки;
То все—мечты, благія какъ слеза...
Мечты къ тебѣ стремятся безъ утайки,
Волнуютъ духъ, туманятъ мнѣ глаза...

Забыла ль ты,
Иль помнишь еще живо
Нашъ разговоръ, желанія твои?
Иль для тебя ничто мечты мои
И все въ тебѣ какъ въ скалахъ молчаливо?...

1915 г.

По свѣтлому солнцу полуденныхъ странъ
Тоскуетъ мой духъ одинокій...
О дай же хоть искру, хоть яркій обманъ,
Хоть лучъ золотой, ясноокій!..

Ахъ, въ жизни такъ пусто и сѣро кругомъ,
Какъ въ давней, заученной сказкѣ!..
О вспыхни сіяньемъ, зажгися огнемъ,
Дай вѣрить ликующей ласкѣ!—

— Повѣрить, что есть золотые края,
Гдѣ радостью солнце сіяетъ,
Гдѣ бѣдная громко не стонетъ земля,
Гдѣ счастье сердца обновляетъ...

Пригрѣй мою душу весеннимъ лучомъ,
Взрасти въ ней лилейныя грезы,
Чтобъ въ сердцѣ, уснувшемъ невѣрія сномъ,
Раскрылися радости розы!...

1914 г.

Заворожили,
Заволховали
Мою вы душу
Красой души,
Красою ласки,—
Нѣмой печали,—
Своихъ страданій
Весной, въ тиши...

Люблю васъ нѣжно
Какъ только можно;
Хочу любить васъ
И обожать,
Хочу блаженство
И глубь покоя
Во взорѣ вашемъ
Себѣ стяжать...

Хочу повѣрить,
Что есть на свѣтѣ
Краса и нѣга
И счастье грезъ,
Что въ вашемъ взорѣ,
Что въ вашемъ сердцѣ
Не будетъ горя,
Не будетъ слезъ....

1916 г.

Я не хочу оставлять васъ одною:—
Кажется мнѣ, что охватитъ тоска
Душу въ васъ нѣжную тихой волною,
Точно хладъ ночи—мечтанья цвѣтка.

Я не хочу красоты вашей грезы
Видѣть объятой печалью нѣмой,
Въ жемчугѣ слезъ безъ надеждъ и желаній
Тихой, цвѣтущей, прекрасной весной.

Я не хочу какъ въ пустынѣ безмолвной
Въ жизни покинуть теперь васъ одну:—
Счастье безбрежное, свѣтлое, чистое,
Въ мірѣ холодномъ для васъ я найду.

1916 г.

Ни сказокъ.. ни пѣсенъ....
Поблекли мечтанья,
Закатъ одиноко вдали догорѣлъ;
Осенняя дума,
Надъ нею молчанье,
Вокругъ меня поле—забытыхъ удѣлъ...

Ни звука.. ни жизни...
Какъ лѣсъ оголенный,
Тоскующій разумъ безсильно молчитъ;
Не ждетъ онъ разсвѣта,
Не ищетъ привѣта—
Онъ бездною горя навѣки разбитъ...,

1914 г.

Ты полна для меня столь сіяющихъ грезъ,
Такихъ нѣжныхъ и грустныхъ мечтаній,
Что алмазомъ нѣмымъ освѣжающихъ слезъ
Заблистать мое сердце готово....

Ты—чутка и добра, точно благостный Май,
Точно вздохи весны благотворной,
Но въ тебѣ притаившись такъ грустно живетъ
Сердце лиліи, бѣлой, покорной...

Твой сіяющій садъ дивныхъ сказокъ и сновъ,
Твоей грусти печальныя розы
Такъ легко могутъ бури насильно сломать,—
Истерзать дисгармоніей грозы...

И такъ жаль было въ мнѣ увидать на землѣ
Цвѣтъ растоптанный лиліи бѣлой
И пустыню въ томъ сердцѣ, что счастья хотѣлс
И угасло безъ счастья, во мглѣ!...

1916 г.

Изъ Ламартина.

Книга жизни и грезъ, это—дивная книга,
Намъ ее не открыть, не закрыть безъ небесъ;
Въ ней любимой страницы, какъ тайны чудесъ
Не вернешь никогда, какъ прошедшаго мига...
И прочитанный, блеклый, отжившій листокъ
Самъ отходитъ въ бездонную Лету:—
Жаждешь видѣть страницу любви и привѣта
И лишь видишь конецъ;—онъ уже недалекъ....

Изъ Сюлли-Прюдома.

Чары грезъ и любовныхъ признаній
Не таятся въ словахъ „я люблю“...
Это слово я въ сердцѣ таю;
Красота его есть и въ молчаньи...
Вся любовь лишь въ безмолвіи строгомъ,
Въ робкихъ чувствахъ наивныхъ сердецъ;
Ихъ красивыми создалъ Творецъ,
Цвѣсть имъ тихо—повелѣно Богомъ.
Упоеніе—въ трепетѣ нѣжномъ
Милой, ласковой, теплой руки,
Въ недосказанной мысли строки,
Непрочтенной вдвоемъ безмятежно...
Красота—въ тѣхъ устахъ молчаливыхъ,
Что мечтанія будятъ—какъ сонъ,
И въ сердцахъ, что какъ розы бутонъ
Расцвѣтаютъ безмолвно, красиво...—
Въ ароматѣ волосъ шелковистыхъ
Затаившихъ какъ будто отвѣтъ,
Въ той улыбкѣ, гдѣ ясенъ привѣтъ
И во взорахъ любовныхъ, лучистыхъ...

Вечерняя греза.. Безбрежное море...
Глубокое чувство къ больному тебѣ..
Люблю твои скорби, люблю твое горе,
Любви не желая отвѣтной себѣ...

Какъ нѣжныхъ мелодій нѣжнѣйшаго тона—
Мнѣ жаль замолканья въ душѣ твоей грезъ,
И сумерокъ тихихъ, и дня погасанья...
Люблю тебя нѣжно, люблю я до слезъ...

Возвращеніе Весны.

Надъ моремъ роскошнаго Юга,
Гдѣ а́канфъ и лавры растутъ,
Гдѣ мраморы солнце цѣлуетъ,
Легенда сложилась одна...
Она облетѣла всѣ страны
И даже понынѣ живетъ
И сердце народовъ чаруетъ
Улыбкой промчавшихся дней....
То пѣсня о томъ, какъ приходитъ
На землю младая весна,
Откуда берутся на свѣтѣ
Мечты, упованья, цвѣты,
Веселыя майскія грезы
И трели лѣсныхъ соловьевъ
Въ едва распустившейся чащѣ
И чувства подъ сѣнью садовъ...

Жила Мать-Земля безмятежно
Съ красавицей—дочкой вдвоемъ;
Она свою дочь обожала
И больше любила чѣмъ жизнь...
Улыбками солнце сіяло
Гдѣ бъ дѣвушка эта ни шла,
Отъ взгляда ея расцвѣтали
Блистая росою луга,
Цвѣтистѣе дѣлались грезы

Въ истерзанномъ сердцѣ людей
И громче въ лѣсу заливался
И пѣлъ про любовь соловей.
И втайнѣ Земля наслаждалась,
Гордилась, что то—ея дочь
И вѣрила твердо, что счастье
Такое дано навсегда....
Но все вѣдь на свѣтѣ проходитъ;—
И дружба, и жизнь, и любовь,
И радость не вѣчна бываетъ
И призрачна точно туманъ!...
И вотъ миновалося лѣто,
И осень слетѣла въ слезахъ
На жившую грезами Землю,
На лѣсъ, на луга, на цвѣты...
И грустно поблекли мечты
У Матери въ сердцѣ счастливомъ,
И горе его изсушило
Страданьемъ нѣмымъ, молчаливымъ...
Однажды въ глубокую осень,
Когда обнажился ужъ лѣсъ
И по небу тучи летѣли
Съ тоскою въ безвѣстную даль,
А бури осеннія пѣли
Свою безысходную пѣснь,—
Подземнаго царства владыка
Похитилъ у Матери дочь...
Исчезла прекрасная Кора

(Такъ звали красавицу всѣ),
И вотъ одинокой осталась
Ея безутѣшная Мать...
Безъ слезъ какъ рѣзца изваянье,
Свой взоръ въ одну точку вперивъ,
Сидѣла тоскуя по Корѣ
Она въ изсушающемъ горѣ...
Ей міръ весь теперь опостылѣлъ,—
Свѣтъ солнца какъ будто угасъ,—
Лѣса и поля опустѣли
Безъ дочери милой ея...
Печалясь дубы шелестѣли,
Дыханіе смерти кляня,
И черныя птицы носились,
Гдѣ раньше надежды рѣзвились...
И мысленно Мать умоляла,
Чтобъ сжалилось небо надъ ней,
Чтобъ жизнь ея полную горя
Оно прекратило скорѣй...
Чтобъ ей не грустить и не видѣть
Безъ дочери жизни кругомъ,
Не слышать мелодій осеннихъ
И вздоховъ въ лѣсу золотомъ...
Не вняло молитвѣ той небо,
Но все жъ надъ страданьемъ ея
Задумались боги глубоко,
И матери стало имъ жаль...
Они ей тогда возвѣстили,

Что дочь дорогая ея
Разъ въ годъ будетъ къ ней возвращаться
И грезы землѣ приносить...
И съ каждымъ ея возвращеньемъ
Вновь будутъ кругомъ расцвѣтать
Мечты, и цвѣты, и надежды,
И сны, что лелѣяла Мать...

Слышишь звонъ, жужжанье, пѣнье,
Соловьинный свистъ въ лѣсахъ,
Вѣтра летъ и дуновенье
Грезъ весеннихъ на лугахъ?
Слышишь травки прозябанье,
Звонкій говоръ ручейка
И кукушекъ кукованье
Въ рощѣ съ каждаго сучка?
Радость вьется надъ полями
И сіяетъ ясный день,
Что-то близится, чаруетъ,
Надъ мечтаньями колдуетъ,
Будитъ въ грезахъ нѣгу, лѣнь...
Что-то весело смѣется
Въ каждомъ крыльцѣ мотылька,
Въ каждой ласточкѣ веселой,
Въ каждомъ вѣнчикѣ цвѣтка...
И на сердцѣ выростаетъ
Точно лилія нѣжна,

Точно радость говорлива
Грезъ волшебница—Весна...
Раскинулась, украсилась сверканьемъ всѣхъ тоновъ,
Лозою виноградною, чело все обвила...
И пьетъ очарованія какъ пѣнящійся медъ
Съ улыбкою побѣдною, держа въ рукахъ фіалъ...
Вокругъ нея все шепчется: „Взгляните на нее!
„Да славитъ ее видящій—земное бытіе.
„Она приноситъ радости, она приноситъ свѣтъ,
„Отъ грезъ ея чарующихъ цвѣтами лѣсъ одѣтъ;
„Отъ взоровъ ея блещущихъ поютъ сильнѣй ручьи“
И темный лѣсъ качается и стонутъ соловьи...
О воспойте наслажденье,
О воспойте грезъ приходъ,
Пойте Коры возвращенье,
О лѣса и лоно водъ!...
Громче лейся, щебетанье,
Громче смѣйтесь, соловьи,
Веселѣе отзывайтесь
На призывъ весны, ручьи!
Вотъ она подходитъ ближе
Легкой поступью своей:—
Поклонись ей, роща, ниже,
Зашуми ей веселѣй!
Разступитесь, вѣтви, шире,
Затаите ропотъ, трескъ,—
Съ нею радость рѣетъ въ мірѣ
Вся въ лучахъ, какъ солнца блескъ!..

И смѣется Кора смѣхомъ
Серебристымъ, молодымъ,
И въ лѣсу гуляетъ эхо,
Слившись съ солнцемъ золотымъ;
И отъ смѣха ея вьются
Всюду грезы всѣ въ цвѣтахъ,
И изъ устъ напѣвы льются,
И цвѣтетъ любовь въ сердцахъ;
Вишни всюду расцвѣтаютъ,
Яблонь слышенъ ароматъ,
Пѣсни грусти въ думахъ таютъ
И мечты въ душѣ звенятъ...
Кто-то что-то напѣваетъ,
Гдѣ-то дятелъ дубъ долбитъ,
Вьются синія стрекозы,
Рѣчка весело бѣжитъ ..
Легче дышется; живется
Точно въ сказкѣ или снахъ:—
Ни сомнѣній, ни страданій
Не встрѣчается въ лѣсахъ ..
Только хоры нимфъ игривыхъ,
Забавляяся въ вѣтвяхъ,
Въ пѣсняхъ радостныхъ, счастливыхъ,
Славятъ Землю и Весну:
„Славьте жизнь и красоту,
„Славьте дѣву молодую,
„Что пришла изъ странъ далекихъ
„Осчастливить бѣлый свѣтъ!

„Пусть же будетъ Панъ воспѣтъ!
„Пусть идутъ всѣ въ лѣсъ и въ поле,
„Чтобъ тамъ жизнь воспѣть на волѣ,
„Чтобъ сердецъ насталъ расцвѣтъ!“ *).

*) Съ украинскаго моего подлиника.

Въ горахъ.

Моя душа летала на вершинахъ
Высокихъ горъ, далекихъ отъ земли...
Не слышно было говора въ долинахъ
И мукъ, и стоновъ страждущихъ вдали.
Товарищъ мой,—орелъ свободный, горный,—
Добычу несъ кровавую въ когтяхъ...
— Остановись! ужели, непокорный,
Убійцей сталъ жестокимъ ты въ камняхъ?—
Не отвѣчалъ мнѣ мой товарищъ вольный
И только шире крыльями взмахнулъ..
И вдругъ я шумъ какой-то уловила,
Какъ будто листья въ долы вѣтеръ сдулъ:

. . . . . .

. . . . . .

„И вотъ орелъ—часть сердца золотого
„Нашелъ въ пыли, гдѣ виденъ крови слѣдъ:
„Людское сердце—люди растоптали,
„Тѣ, отъ которыхъ *ты* сюда пришла...
„Такъ прочь отъ насъ! чтобъ мы тебя не знали;
„Ты—человѣкъ,—убійца ты сама!“...
И горько я поникла головою,
Моей души осѣкся вдругъ напѣвъ....
А вѣтра шумъ носился надо мною
Какъ правды громъ, какъ неба мощный гнѣвъ *)....

---

*) Съ моего украинскаго подлинника.

О если бы слово „люблю“
Въ тиши зазвучало вечерней,
Взлетѣло бы къ звѣздамъ далекимъ
И въ лунныхъ лучахъ потонуло...
И синее—синее небо
Его бъ заключило въ объятья,
И стало бы гимнами слово,
И въ мірѣ любовь бы воспѣло...
О если бъ волшебною пѣсней
Я рѣяла въ мірѣ безбрежномъ
И съ гимномъ сливалася нѣжнымъ,
И мигъ торжества приближала бъ...
И встало бъ горячее солнце
Надъ тою безмолвною мглою,
Гдѣ прежде покоились тихо
Мечты и цвѣты безмятежно.....
И гимны звучали бъ побѣдно
Большой, необъятной волною,
Какъ шествіе Солнца съ Землею
Въ пространствахъ, гдѣ было все бѣдно!

Послѣсловіе.

Книжечку эту печатаю по-русски въ видѣ исключенія. Дѣлаю его для нѣсколькихъ своихъ друзей, не говорящихъ по-украински,—дѣлаю въ знакъ глубокаго моего уваженія и любви къ нимъ.. Обычно же пишу только на своемъ родномъ, украинскомъ языкѣ. Пусть мои „Грезы", имѣющія столь интимный характеръ и первоначально излагавшіяся лишь въ письмахъ, летятъ къ нимъ и говорятъ ихъ душѣ то, что я чувствовала, когда въ бѣглыхъ строкахъ набрасывала ихъ.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Въ усадьбѣ 2
Вы ушли 20
Въ молчаніи нѣмомъ 28
Вечерняя греза 39
Возвращеніе Весны 40
Въ горахъ 47

Ей 7

Заворожили 33

Изъ письма 5
Изъ Ламартина 37
Изъ Сюлли-Прюдома 38

Къ лучу 3
Къ Л. А. 11

Люблю тебя 6

Менуэтъ 1
Мнѣ цѣлый вечеръ 9
Моисей 17
Моей любви 30

Невѣрный 4
Надъ ручьемъ 15
Ни сказокъ, ни пѣсенъ 35

Отчего я во снѣ вижу васъ 8
О. И. С. 10
Огня! огня! 26
Осень глухая 29
О если бы слово „люблю“ 48

Ціна 60 кон.

Перевірено 194[illegible] р